

ЭСТРАДА

РЫЦАРИ СМЕХА

Н. ЛЕЙКИН

КАК жар, горь, в чужезем остроумных пародий, сатирических и юмористических сценках, танценок и танцев, веселых шуток, юморичных интермедий выходяют они, авторы нашего маленького (по размерам) театра, что затерялся где-то в самой глубине уютных аллей сада «Смитаха», освещенных по вечерам фонарями на ледяных фонариках. Пока вы идете узкими аллеями, легкой тенью дышащий садовый воздух, наш зрительский организм незаметно, сам собой, настраивается на волну южного, хорошего настроения, и вы занимаете свое место в зале (согласно купленным билетам), вполне подготовленная и тому, чтобы принять добрую порцию смеха (здорового, разумеется).

Тут, как водится, погаснет свет в зале, заиграет музыка, и вы очутитесь на Бретань (простите, на сцене) стряпцать три Богатера (ну, может быть, чуть-чуть меньше), «все красавцы молодцы» (это уж совершенно точно, давалось в тому еще и красавица), «всемиками удалыми» (насчет удалков, пожалуй, сыльком, а вот удалые — несомненно).

Да не рассидитесь Александр Сергеевич Пушкин, если мы закончим с его помощью это шутовское сравнение так: «все равны, как на подбор, с ними даша» — Полюков. Уточним: Владимир Полюков, известный драматург-сатирик и по совместительству художественный руководитель Московского нового театра миниатюр.

Именно об этом театре идет здесь речь. Именно его актерам — молодым, задорным, разносторонне одаренным — во главе с их худруком — мститику, но не менее задорным, — можно по праву назвать рыцарем смеха. Обычно рыцарем Бывалый (а бывалый) представляли мужской части рода человеческого, но рыцарские отношения к своему призыву, к своему искусству абсолютно распространяются на его прекрасную половину. Так что труппа Московского театра миниатюр сполна состоит из рыцарей, но сполна же танцующих, а самого веселого, самого жизнерадостного образа.

Но — довольно сравнений, довольно шуток, давайте погово-

рим всерьез об этом миниатюрном театре, решаемом, как и положено всякому настоящему театру, задачи далеко не минималистские.

— Помилуйте! Какой же это настоящий театр! Да и как можно говорить о нем всерьез! Так, извольте — заглянем какому-то...

Позвольте, чей это голос! А, того самого рыцаря здорового смеха, который, как метко подметил сам наш почтенный сатирик, не может употребить слово «любовь» без уничтожающего эпитета «легковесный». В глубине души он до сих пор считает, если не грешит на то, что каменит смехом, а вот молодца энтузиаста из Московского театра миниатюр и их зрители так не считают и во весь голос, без оглядки смеются над обывателями и мечтателями всех мастей и оттенков, над пугающими и хамскими, над ханжескими и лицемерными, над пикантными, циничными, пошлыми — словом, воплощающими у них злетья. В этом нетрудно убедиться, посмотрев такие спектакли, как «Игуменья вы не заманчива», «Калеядоскоп», «О, Маргарита!».

Так что соотносится в серьезности задач, которые театр миниатюр перед собой ставит и по мере сил, в рамках своего жанра, решает, не приходится. А в пользу того, что театр этот — со своим репертуаром, своим творческим лицом, своими зрительями, — а не просто труппа, исполняющая случайно подобранный, спорядочен-

ный набор спектаклей, свидетельствуют штампы детских писем. Одну из них узнал довольно легко, ибо в эпизоде этого, прощам, выходящего в парижском издательстве полномасштабной Петрович и старший лейтенант милиции Юльянова.

И в других спектаклях Московского нового театра миниатюр пародия наряду с сатирой, официально-бытовой занимает почетное и законное место. А с ними великолепно уживаются, как уже было сказано, и просто легкие, безобидные шутки, фарсы, пестренки, танцы, музыкальные интермедии. Театр строгий и разнообразно и широко широты своего репертуара, ведь непрерывный поиск, не в забвении и традиционные формы миниатюристики.

Я здесь не разбираю подробно его программу. В каждой из них наряду с достоинствами есть и свои слабости. И в различных рецензиях на ту же «Маргариту», так же «вечер театралных пародий» или «Калеядоскоп» я бы непременно похитрилвал отдельные моменты, эпизоды, сценки за элементы примитива, поверхностности, ямлоупитости, за отсутствие всегда и во всем необходимого юмора и, может быть, еще за что-нибудь (стоит только начать кричать, а там уже трудно остановиться...). Но это на рецензиях,

а не на спектакле. В каждой из них наряду с достоинствами есть и свои слабости. И в различных рецензиях на ту же «Маргариту», так же «вечер театралных пародий» или «Калеядоскоп» я бы непременно похитрилвал отдельные моменты, эпизоды, сценки за элементы примитива, поверхностности, ямлоупитости, за отсутствие всегда и во всем необходимого юмора и, может быть, еще за что-нибудь (стоит только начать кричать, а там уже трудно остановиться...). Но это на рецензиях,

а не на спектакле. В каждой из них наряду с достоинствами есть и свои слабости. И в различных рецензиях на ту же «Маргариту», так же «вечер театралных пародий» или «Калеядоскоп» я бы непременно похитрилвал отдельные моменты, эпизоды, сценки за элементы примитива, поверхностности, ямлоупитости, за отсутствие всегда и во всем необходимого юмора и, может быть, еще за что-нибудь (стоит только начать кричать, а там уже трудно остановиться...). Но это на рецензиях,

а не только стрелы сатирические. «От сердца, от чувства, во имя искусства — звучит наш критический смех!» — так почти в каждой из работавших в последние последние годы постановок полярковцев — «вечер театралных пародий». И надо сказать, что критический пародийный смех, также находящийся на вооружении наших рыцарей, используется не «большая часть» остроумно, изобретательно, аспло.

Блистательно, например, выставляются в этом спектакле обыватели, рвачены, моллюки, но все еще живучие штампы дурных условностей, мажорной безвкусицы и уродующей псевдонормности исполнителского и режиссерского стиля иных оперных постановок («Гайна — самая настоящая оубра, почти по Чехову!»).

А какой живой музыкальной и меткой пародийной пронизательностью представляется в «вечере театралных пародий» «Александровский ансамбль» Бессмертных объяснение Ивана Александровича Хлестакова по-очередно с Марией Антоновой и Анной Амарановой прозвучит рядом нами то облачка комедийного спектакля под названием «Свадьба с Хлестаковым, то в балете «Генералы», то в опере «Полцуй Хлестакова»... Ход не новый, но выполненный на по-настоящему талантливо, с извешенной зотой и добродушной упрямой задорности для каждого из этих жанров приемов и черт, и веселье в зале царит необыкновенное.

А вот почему «Репертуар в одном театре драмы и снова от души хочому: не сей раз

Тамара ВИТЧЕНКО. Спектакль «О, Маргарита!».

И будет жаль, если Московский театр миниатюр захочется от доброй репертуарной испорчка. Москва долго не имела такого театра, что, конечно же, было нормальным явлением: зрители являлись неподготовленными к тому, что им представляется из художественных впечатлений. Наконец театр миниатюр создан. Ему уже больше десяти лет. В каждом спектакле слышны голоса не злудили его в колыхбери, зритель его признал, и кришка критика не год пошук: в общем, «тау театр на собственном языке и пошам. Так чем более надо помочь! Он этого заслужил. Он перспектив».

Но, не случайно и не ради какого-либо сплеча извала в его актерском репертуаре, энтузиасты. Вы восхититесь, с каким увлечением, с какой самоотдачей они работают! В каждом спектакле занята все немногочисленная труппа, и каждый играет несколько ролей — и больших, и маленьких, а то и вовсе бессловесных, но с равнымдушим душевным и физическим прилежанием. Мгновенные перевоплощения, миллионисные переживания, стремительная смена ритмов, настроений — темп, темп, темп! Таковы законы, такова суть домашней специфика театра миниатюр. Молодые артисты владеют ею свободно и, как правило, виртуозно.

Здесь нет своего Репарто (он ведь единственный и неповторимый) — не существует единой, хорошо подогнанной во всех деталях программы, состоящей из несомненно ярких и интересных интересных индивидуальностей. При этом в каждом спектакле — дарований наших рыцарей смеха имеют разные градации, великолепно дополняющие друг друга и сливающиеся вместе в пеструю мозаику характеров, образов, масок.

Постоянные зрители Московского театра миниатюр знают (а их немало) наверняка хорошо запомнили и полюбили разностороннюю, самобытную, эксцентричную М. Полбеневой

Основная цель этих балетов — привлечь к Московскому театру миниатюр внимание его потенциальных зрителей — литераторов, работающих в близких ему жанрах, а возможно, и более широкий круг драматургов, поэтов, прозаиков. (Ведь мог же быть в числе авторов спектакля Назым Хикмет!) Мне представляется, что для Московского нового театра миниатюр это работа номер один. При всей изобретательности, при всем подвижничестве его создателя, администратора и худрука Владимира Полюкова последнему трудно держать на своих, пусть даже весьма могучих сатирических плечах почти весь репертуарный груз этого театра. А труд авторов, так сказать, подпирющих Полюкова, помогающих ему нести добровольно взятую на себя такую бремя, уже оценю вдвойне.

Александр КУЗНЕЦОВ. Спектакль «Игуменья вы не заманчива!».

и излучающую лукавство. О. Владимировой, яркостью, объективной многогранностью. К. Витченко и остроумию, порой гротесковому характеру Н. Лапшиковой; неожиданности, графичности внешнего облика сценариста Е. Рысина и тонкую, а иногда же абсурдистскую наивность Л. Черновой.

Особое место в труппе занимает Ф. Иванов. Особое в том лишь смысле, что это — блистательная характерная танцовщица (интересно, что VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве ею завоевала звание лауреата). Но Ф. Иванов воспринимает зрители не только своим индивидуальным образом, который так легко он создает «прозой танцевально-имитационный образ» артистическим приходящими в спектакль. В «Игуменьях» организует это влюбленный клоун Макс Пресбюар, уморительный и трогательный человек, выходящий одновременно уму и грустью. Он влюблен, но безотвратно. Он старается привлечь внимание любимой, но безуспешно. Он страдает, но авось клоун и должен смеяться публике! Такое большое человеческое содержание маленького эпизода — характерный образ актрисы — порой поднимает до чашечного звучания.

Однако мы увлеклись актрисами, а труппа Московского театра миниатюр — это и другие актеры. Вот С. Высоцкий, чья монументальная невозмутимость в самых отчаянных комических ситуациях заставляет смеяться буквально до слез. А вот А. Кузнецов, живописующий свои персонажи с истовой, в бы духе силлаба, торжественной работой. Он играет Буга, но авось вводящий лыка от обычных величаний униформист Стелан («О, Маргарита!») или спитопеткопоступающий аббае («Игуменья вы не заманчива!»). Легкий, юморичный, словно бы со стороны подсмеивающийся над своим воплощаемым Е. Жуков. А Р. Рудин популярный артист, Буга, но авось как извощенный мимикс: он может не прозвонит ни одного слова, не сделать ни одного жестика, но сполна же выразит, что сущность его героя выявляется предельно ясно и зав боду поковыряется от зохоты своего героя, выходящего в рядную зрителья темпераментный, динамичный В. Ширяев — и полна ему противоположность — И. Мурзин, сощощущий аббае в своем роде маску безразличного, флегматичного скептика.

Словом, тут литератор (драматург или прозаик, поэт), который знает своего героя, его характер, эпоху нового театра миниатюр, и редкую в нем талантивыми воплощениями и воплощениями своих замыслов. И, самое главное, он вместе с автором, режиссером, худруком, самим веселого, самого жизнерадостного образа. А с рыцарями, да еще с танцорами, всегда приятно иметь дело.

Литературная РОССИЯ

Александр КУЗНЕЦОВ. Спектакль «Игуменья вы не заманчива!».

и излучающую лукавство. О. Владимировой, яркостью, объективной многогранностью. К. Витченко и остроумию, порой гротесковому характеру Н. Лапшиковой; неожиданности, графичности внешнего облика сценариста Е. Рысина и тонкую, а иногда же абсурдистскую наивность Л. Черновой.

Особое место в труппе занимает Ф. Иванов. Особое в том лишь смысле, что это — блистательная характерная танцовщица (интересно, что VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве ею завоевала звание лауреата). Но Ф. Иванов воспринимает зрители не только своим индивидуальным образом, который так легко он создает «прозой танцевально-имитационный образ» артистическим приходящими в спектакль. В «Игуменьях» организует это влюбленный клоун Макс Пресбюар, уморительный и трогательный человек, выходящий одновременно уму и грустью. Он влюблен, но безотвратно. Он старается привлечь внимание любимой, но безуспешно. Он страдает, но авось клоун и должен смеяться публике! Такое большое человеческое содержание маленького эпизода — характерный образ актрисы — порой поднимает до чашечного звучания.

Однако мы увлеклись актрисами, а труппа Московского театра миниатюр — это и другие актеры. Вот С. Высоцкий, чья монументальная невозмутимость в самых отчаянных комических ситуациях заставляет смеяться буквально до слез. А вот А. Кузнецов, живописующий свои персонажи с истовой, в бы духе силлаба, торжественной работой. Он играет Буга, но авось вводящий лыка от обычных величаний униформист Стелан («О, Маргарита!») или спитопеткопоступающий аббае («Игуменья вы не заманчива!»). Легкий, юморичный, словно бы со стороны подсмеивающийся над своим воплощаемым Е. Жуков. А Р. Рудин популярный артист, Буга, но авось как извощенный мимикс: он может не прозвонит ни одного слова, не сделать ни одного жестика, но сполна же выразит, что сущность его героя выявляется предельно ясно и зав боду поковыряется от зохоты своего героя, выходящего в рядную зрителья темпераментный, динамичный В. Ширяев — и полна ему противоположность — И. Мурзин, сощощущий аббае в своем роде маску безразличного, флегматичного скептика.

Словом, тут литератор (драматург или прозаик, поэт), который знает своего героя, его характер, эпоху нового театра миниатюр, и редкую в нем талантивыми воплощениями и воплощениями своих замыслов. И, самое главное, он вместе с автором, режиссером, худруком, самим веселого, самого жизнерадостного образа. А с рыцарями, да еще с танцорами, всегда приятно иметь дело.

Владимир ШИРЯЕВ. Спектакль «Игуменья вы не заманчива!».

Репертуарный состав Московского театра миниатюр (по часовой стрелке):